

Научная статья
УДК 316.356.2(=112.2)(09)
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.003

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НЕМЕЦКОЙ СЕМЬИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА)

Елена Владиславовна Бусырева

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, e.busireva@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

Аннотация

Статья посвящена истории моноэтнической немецкой семьи и основана на материалах обширного семейного архива. Семейный архив рассматривается как процесс и результат практик коммеморации представителей семейно-родственной общности. В ходе работы над архивом был выявлен ряд заслуживающих внимания фактов и расхождений в документах. История семьи прослеживается, начиная с XVIII века, когда предки переселились из Швабии в Россию в 1765 году под влиянием Манифестов Екатерины II. В 1930–е–1940–е годы представители рода пережили трагические события, которых не удалось избежать многим немецким семьям. Этот период представлен наибольшим количеством материалов. Основная цель создания архива — увековечить для потомков память об истории рода.

Ключевые слова:

немцы, семейный архив, мнемонические места, коммеморация, семейная история, депортация, спецпоселение, трудовая армия

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Бусырева Е. В. История одной немецкой семьи (по материалам семейного архива) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 29–43. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.003.

Original article

THE HISTORY OF ONE GERMAN FAMILY (BASED ON THE MATERIALS OF THE FAMILY ARCHIVE)

Elena V. Busyreva

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, ebusyreva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

Abstract

The article is devoted to the history of the mono-ethnic German family. The article is based on the materials of the family archive, which was created thanks to the commemorative practices of the representatives of the family. Interesting facts and discrepancies in archival documents were revealed. The history of the family is known from the 18th century, when their ancestors moved from Swabia to Russia in 1765 under the influence of the Manifestos of Catherine II. In the 1930s–1940s members of the family experienced tragic events that many German families had to go through. This period is represented by the largest number of materials. The main purpose of creating an archive is to perpetuate the memory of the history of the family for posterity.

Keywords:

Germans, family archive, mnemonic places, commemoration, family history, deportation, special settlement, labor army

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Center “Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences”. No. FMEZ-2022-0028.

For citation:

Busyreva E. V. The history of one German family (based on the materials of the family archive). *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 29–43. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.003.

Интерес к семье А. вызван тем, что она оказалась вовлеченной во все этапы сложной истории, выпавшие на долю советских немцев. В основу статьи легли документы из архива немецкого рода А.¹, а также воспоминания старших родственников, записанные братом информанта². Благодаря таким письменным повествованиям индивидуальное знание и память об истории семьи социализируются как минимум в пределах расширенной родственной группы. Рассматриваемый источник отражает историю рода как по отцовской, так и по материнской линиям родства автора. Содержание воспоминаний изложено в хронологическом порядке, как обычно это делается в семейно-историческом нарративе (см., напр. [1]).

В жизни многих людей рано или поздно возникает интерес к своим корням. Как правило, стремление узнать историю своего рода проявляется у представителей старшего поколения семьи (или родственных семей). В нашем случае этот интерес сформировался одновременно у всех пяти братьев из моноэтнической немецкой семьи (рис. 1). Архив собирался целенаправленно для последующих поколений рода.

Рис. 1. Информант с братьями на фоне родительского дома в городе Бийске. Слева направо: Альберт (1940 г. р.), Валерий (1942 г. р.), Евгений (1945 г. р.), Виктор (1947 г. р.), Александр (1951 г. р.), 2006. Источник: семейный архив³

В собирании семейного архива принимали участие все пять братьев. Архив включает в себя генеалогические схемы, биографические документы (свидетельства о рождении и смерти, свидетельства о браке), протоколы допроса, справки о реабилитации, сведения об имуществе, анкеты арестованных родственников, обвинительные заключения, справки из архивов, мемориальные предметы, фотографии, в том числе и дореволюционные. Кроме того, было получено интервью у одного из братьев, а, как подчеркивал В. А. Шнирельман, «устные воспоминания являются важным каналом передачи индивидуальной памяти» [2: 19].

Полученные архивные документы и интервью позволили воссоздать историю не только отдельного рода, но и такие макроисторические события, как миграция переселенцев из Германии в годы правления Екатерины II, раскулачивание, политические репрессии, депортация по этническому принципу. Все эти события выступают в качестве факторов, определивших судьбу членов семьи [3: 162].

История рода в дореволюционный период

История семьи братьев известна с XVIII века. Их предки были выходцами из Швабии (они жили в деревне Зульцфельд недалеко от города Ульма). Как известно, наиболее значительный приток немцев в Россию произошел во времена царствования Екатерины II. Императрица по предложению своих советников приняла решение заселить пустующие территории за счет приглашения иностранцев, обеспечив их земельными наделами [4: 1057]. Первый манифест «О позволении иностранцам... селиться в России...» от 1762 года [5: 126] не вызвал отклика у иностранных граждан, поскольку в документе не разъяснялись условия переселения. Следующий манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» от 1763 года предлагал переселенцам ряд привилегий: переезд за счет русского правительства, налоговые льготы, свободу вероисповедания, освобождение от обязательной военной и государственной службы, беспроцентную ссуду на обзаведение хозяйством [4: 1058]. Причиной переезда послужило тяжелое экономическое положение населения в Германии [6: 18]. Все это подтолкнуло предков информанта переселиться в Россию в 1765 году: «*Сначала они обосновались в колонии Рибенсдорф. Сейчас это село Рыбное Острогожского района Воронежской области*». Подтверждение данной информации находим у российского и советского этнографа Бруно Фридриховича Адлера, который сообщает, что население колонии Рибенсдорф состояло из швабов, выходцев из деревни Зульцфельд [7: 72–73]. Каждая семья колонистов получила участок земли во владение. Кроме того, колонистам выдавались кормовые деньги, которые впоследствии были заменены продуктами [8: 273]. Здесь предки информанта прожили более ста лет.

Приведенные данные наглядно подтверждают, что предки информанта до 1883 года были рождены в колонии Рибенсдорф (рис. 2, 3). Информант поведал об интересном факте в их семье: *«Брат нашего прадеда Герман Александрович Дрейлинг и его жена Мелусина Богер были двоюродными братом и сестрой. А наши отец, Мартын Иванович, и мама, Эмилия Александровна, троюродными братом и сестрой»* (рис. 3). Объяснялось это тем, что немецкие колонисты старались не вступать в брак с местными жителями. Возможно, подобная эндогамия связана с тем, что колонисты придерживались лютеранского вероисповедания.

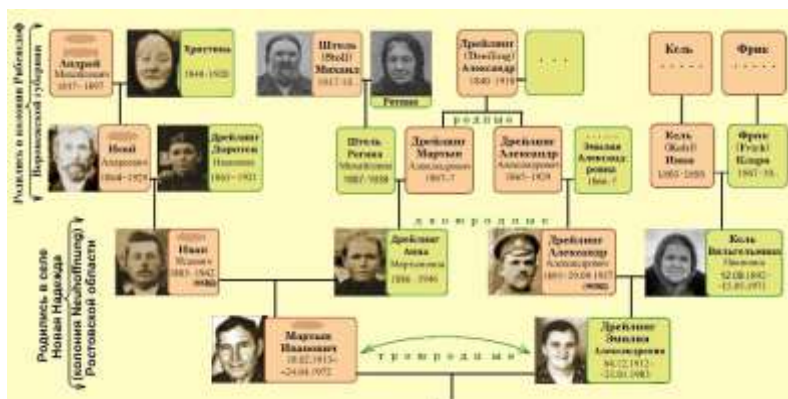

Рис. 2. Предки, рожденные в колонии
Рибенсдорф

Семейная история хранит сведения о том, что «в тысяча восемьсот восемьдесят третьем году наши прапрадед по линии отца вместе с матерью, женой и детьми переселились в Приазовье, в колонию Нейгофнунг (Новая Надежда). Туда же переехал с детьми и прапрадед по линии мамы» (рис. 4).

В семье также бережно хранятся дореволюционные фотографии по материнской линии (рис. 5, 6). Подробности службы деда в царской армии информанту неизвестны.

Рис. 4. Семья прадеда Исая и деда Ивана (по отцовской линии). Колония Новая Надежда (Нейгофнунг), Ростовская область, осень, 1913

Рис. 5. Мать информанта (1912–1983) с родителями и братом

Рис. 6. Слева дед информанта (отец матери, 1893–1937), рядовой медицинской службы царской армии, 1911

Раскулачивание и политические репрессии

Налаженная жизнь закончилась в 1929 году, когда обе семьи насильно загнали в колхоз. Забрали все имущество. В семейном архиве есть справка, выданная при аресте деда в 1937 году об имущественном положении семьи (по материнской линии) до революции, до и после раскулачивания. Документ свидетельствует, что оно не менялось до 1929 года в сравнении с дореволюционным временем. В частности, помимо дома и одной хозяйственной постройки, в распоряжении домохозяйства были сельскохозяйственная техника (2 плуга, 2 косилки, 2 бороны, сеялка и веялка), скот (4 лошади, 3 коровы, 3 барана, 4 свиньи), а также один постоянный и один сезонный наемные работники. На момент ареста главы семьи оставались дом, хозяйственная постройка, корова, по две овцы и свиньи (рис. 7).

В соответствии с имеющимися данными дед был отнесен к категории «кулак». В первый раз его арестовали в 1932 году за то, что забрал часть отобранного у него же зерна. Деда осудили и отправили на строительство Комсомольска-на-Амуре [9: 25]. Другой дед, отец отца, в 1936 году решил оставить сельскую жизнь и переехал в Таганрог.

The image shows two historical documents. The left document is a 'СПРАВКА' (Statement) dated 1937, detailing the family's property and assets. The right document is a 'Справка' (Statement) dated 1937, detailing the family's property and assets.

Вид имущества	Количество	Вид имущества	Количество
Земельный участок	1	Земельный участок	1
Дом	1	Дом	1
Хозяйственная постройка	1	Хозяйственная постройка	1
Скот	4	Скот	4
Сельскохозяйственная техника	2	Сельскохозяйственная техника	2

Рис. 7. Сведения об имущественном положении деда информанта (отца матери) до 1917 года, до и после 1929 года

С середины 1930-х годов активизировалась борьба с различными контрреволюционными диверсионно-шпионскими организациями [4: 1067]. В первую очередь это касалось советских немцев и финнов. В 1937–1938 годах были арестованы за контрреволюционную деятельность родной брат отца, 1911 года рождения (рис. 8), и отец матери, 1893 года рождения. Оба были приговорены к расстрелу. Стоит отметить, что, согласно хранящемуся в семейном архиве заключению прокуратуры Ростовской области в отношении деда информанта, одно из обвинений заключалось в том, что дед агитировал за восьмичасовой рабочий день и выходные (рис. 9). Брату матери на момент расстрела было всего 27 лет. *«Страх перед жестоким наказанием сковал души наших родителей навсегда. Они никогда не говорили в семье о репрессиях, о репрессированных родственниках, на немецком языке говорили отдельными фразами, чтобы мы, ребята, не могли понять смысла разговора. Немецкому языку они нас также не учили».*

Рис. 8. Обвинительное заключение НКВД в отношении брата отца информанта

Рис. 9. Справка из прокуратуры Ростовской области в отношении отца матери информанта

В 1941 году был арестован отец отца. Деда приговорили к расстрелу (см. приложение). Как видно из обвинительного заключения, деда арестовали в результате доносов. Припомнили ему и то, что его родной брат и сын были раскулачены. Кроме того, сына расстреляли в 1938 году как участника контрреволюционной организации. Самого деда, который имел всего четыре класса образования, «записали» в «бывшие крупные помещики», коим ни он, ни его ближайшие предки не были. *«На момент ареста дед был инвалидом, работал сторожем в колхозном саду»*. Виновным дед себя не признал.

Информант сообщил, что в годы репрессий погибло восемь близких родственников: *«Все они реабилитированы посмертно как необоснованно подвергнутые уголовным репрессиям по политическим мотивам»* (рис. 10, 11).

Отец с 1936 по 1938 год служил в армии в Белоруссии, был старшим сержантом (рис. 12). Примечательно, что в армии у отца в качестве друзей были сослуживцы немецкого происхождения. На обратной стороне фотографии есть надпись: «с друзьями Альбертом Айзнер и Карлом Карстен» (рис. 13). Та же тенденция выбирать в друзья сослуживцев идентичной национальности наблюдалась и в более поздний советский период. Это объяснимо, так как люди, имеющие родственную культуру, лучше понимают друг друга.

Отец вспоминал, что непродолжительное время он служил в милиции: *«Скорее всего, в милицию он поступил работать весной сорок первого года»*. Однако к службе в милиции у него «не лежала душа»: он не мог производить аресты, так как его старший брат был арестован и расстрелян в 1938 году. Поскольку уволиться по собственному желанию было невозможно, отец решил схитрить: *«Он повел свое отделение в пивную, напоил подчиненных, и его уволили из милиции за нарушение дисциплины»*.

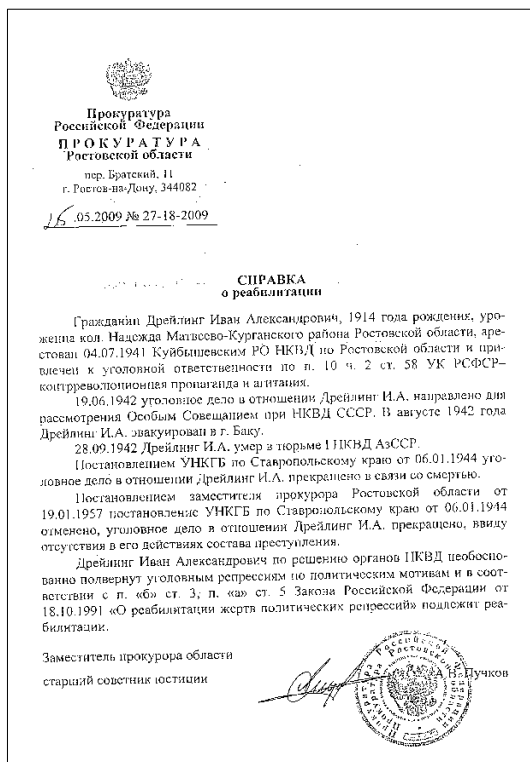

Рис. 10. Справка о реабилитации младшего брата матери

Рис. 11. Справка о реабилитации деда информанта

Рис. 12. Дед во время службы в армии (второй ряд в центре).
Барановичи, июль, 1936

Рис. 13. Дед во время службы в армии.
Барановичи, январь, 1938

Осенью 1941 года советских немцев депортировали из Ростовской области в тыловые регионы СССР. Сведения о постановлении, согласно которому семья была депортирована, в справках, выданных органами внутренних дел, различаются. Указаны разные постановления и даты: 28 августа, 6 сентября, 12 сентября и 22 сентября. Родня информанта оказалась в Алтайском крае, о чем свидетельствуют архивные справки о пребывании семьи на спецпоселении (рис. 14, 15). Дядя

информанта вспоминал: «Мы забили кабана и насоллили ящик сала и взяли с собой. Это нас и спасло. Люди от голода умирали в вагонах» [9: 39]. Мать информанта взяла с собой швейную машинку: «Мама обшивала всю семью. Это очень выручало в тяжелые годы». О том, что швейная машинка оказывала существенную поддержку семье в тяжелые годы, упоминали и другие информанты⁴.

[illegible]

Рис. 14. Справка о пребывании деда с семьей на спецпоселении

УВД Р-Ф

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРТУМЕННА ДЪЛ
Алтайски краи

Информационен център

450025, г. Барнаул 85, пр-д Ленин, 34.
Телефон 26 153, телекс 80-752, 80-625.
— 29.10.90 — за 1-484 от 29.10.90

на № _____

АРХИВНАЯ СПРАВКА
Жилот Анатолийгорич

Гражданин (ка) _____
1870 года рождения, уроженец (ка) _____
в _____ с/п 42 года, на основании _____
Восстановление (ТН) от 22.06.42г.

взаимоу (ка) в административном порядке _____
1904г, 4234, 31000, 31000, 31000
в Административном центре, с 1946г., — в Административном центре,
на основании, приложенных к административному делу в административном центре, 1904г.,
в том числе в административном центре, в том числе административном центре в административном центре

Основание (ка) в _____ с/п 42 года.
Система связи, административная система: _____
дети: _____
Полный административный 1947г., _____
Полный административный 1947г., _____

Список с информацией о личности в административном центре.

Справка составлена по архивным документам 1-484 от 29.10.90

Архивист _____
Печать архива _____

С. Я. БОЛБЕКОВ

Рис. 15. Справка о пребывании семьи на спецпоселении

Через год после депортации вышло Постановление ГКО № 2383сс от 7 октября 1942 года «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» [10]. В трудовой армии оказались отец и дядя информанта. Отца отправили на танковый завод на Урале (он окончил *«фабрично-заводское училище, где учился профессии кузнеца»*), а дядя трудился на шахте в Анжеро-Судженске. Мать осталась работать в совхозе «Алтайский». Ее не забрали в трудовую армию, потому что она имела детей в возрасте до трех лет. По воспоминаниям отца информанта, в трудовой армии *«кормили очень хорошо, и бытовые условия жизни были приличные»*. На первый взгляд, это удивительно: как правило, условия жизни в трудовой армии практически не отличались от лагерных. Информант объясняет «привилегированное» положение трудармейцев на Уральском заводе тем, что завод выпускал танки. В марте 1946 года трудовая армия была расформирована. Однако все трудармейцы сразу же получили статус спецпереселенцев [11: 57].

После окончания войны осталась на спецпоселении до 1956 года и семья информанта (рис. 16). Поскольку они относились к спецпоселенцам, периодически из Бийска к ним в совхоз приезжал из НКВД комендант и проверял, все ли на месте. Лишь после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. немцы были освобождены от спецпоселения. Однако, согласно этому указу, немцы «не имели права возвращаться в места, откуда они были выселены» [12]. По воспоминаниям детей, «отец, живя в Сибири, мечтал вернуться на Азовское море, в Таганрог» [9: 76].

Рис. 16. Родители, бабушка Вильгельмина (мать матери), братья и информант (стоит крайний справа). Алтайский край, поселок Сафоновка, 1953

Дети, родившиеся на спецпоселении, тоже впоследствии получили статус жертв политических репрессий (рис. 17). Конечно, дети спецпереселенцев испытали на себе тяготы унижительного положения. Выходцам из немецких семей могло доставаться вдвойне, так как с ними ассоциировался образ внешнего врага. Информант вспоминал: «*Меня в детстве пацаны в пылу ссор обзывали не иначе, как “Фриц”*».

Рис. 17. Свидетельство информанта, подтверждающее его причастность к жертвам политических репрессий

Память

Семейная память соединяет прошлые события жизни семьи с настоящим. А «глубина памяти и объем знаний об истории рода находятся в прямой зависимости от наличия семейного архива» [13: 95]. Формирование архива — это одна из коммеморативных практик, которые способствуют укреплению и передаче знаний о прошлом семьи [14: 37–62]. Коммеморация как сознательная передача значимой информации о прошлом: различных текстов, артефактов [15: 71], — представляет собой процесс отбора важных документов, свидетельствующих о событиях, которые считаются важными для потомков [16: 118–119].

Примером социальной памяти, запечатленной в культурных объектах, являются памятники. Памятник депортированным немцам в городе Томске (открыт в 2015 году) — один из образцов поддержания этнической идентичности немцев (рис. 18). Кроме того, подобные «места памяти» демонстрируют причастность советских немцев к репрессированным народам [2: 17]. Для информанта и его братьев местом памяти является родительский дом на Алтае (см. рис. 1). В отличие от отца, для братьев этот дом олицетворяет собой родовое гнездо: «Здесь прошла наша юность, отсюда мы уезжали учиться, уходили в армию, но обязательно сюда возвращались и возвращаемся сейчас» [9: 70]. Родительский дом является «объектом ритуала». Как писал П. Нора, подобные мнемонические места (места памяти) связывают человека с прошлым. Также местами памяти могут быть и предметы, если они являются связующим звеном между прошлым и будущим [15: 71]. К таким предметам, сохраняющим память об истории рода, относятся семейные реликвии, хранящиеся в семье младшего брата.

Рис. 18. Памятник депортированным немцам в Томске. Братья информанта: слева Валерий, в центре Александр, справа Альберт

Деятельность братьев А. по реконструкции истории рода вызывает уважение: им удалось собрать значительный архив. В собирании семейного архива принимали участие не только пять братьев рода А., они привлекли к работе своих детей и внуков. Безусловно, такое почтительное отношение к своим предкам, к их нелегкой жизни воспитывает у потомков интерес к семейной истории. Значение коммеморативных практик заключается не только в том, что они способствуют воссозданию генеалогии и истории значительной родственной общности, то есть расширяют ее локальное знание как часть национального исторического знания. Важно, что в эту практическую деятельность вовлекаются потомки. Накопление и изучение «нематериального наследия» семьи становятся для них в большей или меньшей степени делом естественным и привычным, не говоря уже о роли семейной коммеморации в укреплении общности.

Приложение

“У Т В Е Р Ж Д А Е М”

НАЧ УНКВД ПО ОРДЖОНИКИДЗ. КРАЮ
СТ МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСН.
ПОДПИСЬ (КЛЕНОВ)

И.О. ПРОКУРОРА ОРДЖОНИКИД-
ЗЕВСКОГО КРАЯ
ПОДПИСЬ (СПИРИДОНОВ)

“ 1 ” июля 1942 г.

“ 2 ” июля 1942 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следделу № 18986 по обвинению
А. Ивана Исаевича в преступлен.
предусмотрен. ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР.

На основании поступивших в Таганрогский Горотдел НКВД по Ростовской области материалов об антисоветской деятельности А. Ивана Исаевича, последний 4 сентября 1941 года был арестован и привлечен к уголовной ответственности по настоящему делу.

В октябре месяце 1941 года следствие по делу было закончено и следственное дело по обвинению А. И.И. было направлено по подсудности.

В связи с приближением немецко-фашистских войск, в четвертом квартале 1941 года обвиняемый А. И.И. был этапирован из тюрьмы г. Таганрога в тюрьму № 1 г. Ворошиловска Орджоникидзевского края⁵ с его личным тюремным делом.

Однако следственное дело по обвинению А. И.И. в УНКВД по Орджоникидзевскому краю не поступило, а принятые меры к его поиску результатов не дали.

В соответствии с приказом НКВД СССР и Прокурора СССР за № 00286/12сс от 8/II-1942 года, приняв за основу материалы личного тюремного дела 22 июня 1942 г. следствие по делу А. И.И. было возобновлено.

В процессе следствия было установлено, что А. Иван Исаевич, 1885 года рождения, уроженец колонии Надежда в 1931 году лишился избирательных прав как бывший крупный помещик, его сын в 1938 году был арестован органами НКВД (л.д. 2, 8, 13).

На допросе по существу дела обв. А. показал, что он был арестован 6 сентября 1941 года с предъявлением обвинения по ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР за проведение контрреволюционной фашистской пропаганды как то: за восхваление немецко-фашистской армии, клевету на Советскую действительность и Советскую печать, а также за распространение контрреволюционных пораженческих устремлений.

Причем виновным себя в этом А. И.И. не признал, несмотря на изобличение его показаниями двух свидетелей: Панченко Андрея и Кальчевского Ивана (л.д. 8, 9).

Находясь под стражей в тюрьме № 1 г. Ворошиловска А. среди сокамерников проводил контрреволюционную фашистскую пропаганду.

Так в январе месяце 1942 года среди сокамерников тюрьмы № 1 г. Ворошиловска А. всячески восхвалял подлого бандита Гитлера, возводил клеветнические измышления, направленные на дискредитацию членов Советского Правительства и распространял контрреволюционные пораженческие устремления (л.д. 13).

Через камерную агентуру нами добыты материалы о том, что А. в прошлом кулак, родной брат его в 1938 году раскулачен и осужден за контрреволюционную деятельность, сын А. И.И. также осужден контрреволюционную деятельность по ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР.

До ареста А. среди своего окружения проводил контрреволюционную фашистскую пропаганду, а именно в период военных действий между СССР и Германией возводил контрреволюционную клевету на Советскую действительность и Советскую печать.

Наряду с этим распространял контрреволюционные пораженческие устремления и всячески восхвалял немецких фашистов.

Кроме того были получены данные о том, что в период нападения фашистских извергов на Советский Союз А. сгруппировал вокруг себя антисоветски настроенных лиц из числа немцев, вместе с которыми намеревался оказать практическую помощь немецко-фашистским войскам, для чего из состава этой группы отправил 5 человек для связи с органами германской разведки и получения задания (Особ. пакет л.д. 21).

На основании изложенного – ОБВИНЯЕТСЯ:

А. Иван Исаевич, 1885 года рождения, уроженец и житель кол. Надежда Матв. Курганского района, беспартийный, немец, гражданин СССР, по происхождению из помещиков, в 1931 году лишился избирательных прав, брат и сын арестованы органами НКВД за контрреволюционную деятельность, женат, образование 4 класса, специальности не имеет, до ареста работал сторожем в пригородном хозяйстве артели инвалидов. Родственников, призванных в Красную Армию, не имеет. Арестован 6/IX-1941 года

В ТОМ, ЧТО:

Являясь враждебно настроенным к существующему в СССР социалистическому строю в период военных действий между СССР и Германией среди своего окружения проводил злостную контрреволюционную фашистскую пропаганду, как то:

а) в первые месяцы войны среди населения восхвалял немецко-фашистский строй, клеветал на Советскую печать и Советскую действительность, распространял контрреволюционные пораженческие устремления и группировал вокруг себя антисоветски настроенных лиц для оказания помощи немцам.

Находясь по стражей в тюрьме № 1 г. Ворошиловска в январе месяце 1942 года среди сокамерников восхвалял подлого бандита Гитлера и распространял контрреволюционные пораженческие устремления, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР.

Допрошенный в качестве обвиняемого А. виновным себя не признал, голословно отрицая факты проводимой им антисоветской деятельности, однако в этом достаточно изобличается свидетельскими показаниями и агентурными данными.

Так, в проводимой им контрреволюционной деятельности в с. Н-Надежда, А. изобличается агентурными данными источников “ЦИРКУЛЬ” и “ТАРАСОВА”, введенными в его разработку в июне месяце 1942 г. (Особ. пакет л.д. 21).

На основании приказа НКВД СССР и Прокурора СССР за № 00286/12сс от 8/II-42 года, приняв за основу материалы личного тюремного дела 22 июня 1942 г. следственное дело № 18986 направить на рассмотрение Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР.

Принимая во внимание социальную опасность обвиняемого и тяжесть совершенного им преступления –

ПОЛАГАЛ БЫ:

А. Ивана Исаевича – РАССТРЕЛЯТЬ.

Обвинительное заключение составлено “30” июня с.г. в гор. Ворошиловске.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД ОТД-Я КРО УНКВД –
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

подпись (СКОМОРОХОВ)

“СОГЛАСНЫ”

НАЧ. СЛЕД ОТД-Я КРО УНКВД –
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

подпись (КОЛТУН)

НАЧ. КРО УНКВД ПО ОРДЖ. КРАЮ –

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

подпись (ШАПИРО)

Список сокращений

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ГКО — Государственный комитет обороны

УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Примечания

¹ Родовая фамилия обозначена буквенным индексом, поскольку мы не располагаем разрешением информанта на ее публикацию. В качестве информанта выступил четвертый брат, бывший сотрудник Горного института Кольского научного центра Российской академии наук.

² Воспоминания записаны старшими братьями (1940 и 1942 г. г.). Хотя воспоминания и изданы под именем второго брата (1942 г. г.), он подчеркивал, что участие в издании принимали все пять братьев, а также дети и внуки.

³ Источником всех представленных материалов, включая публикуемые фото и документы, послужил семейный архив.

⁴ См. Бусырева Е. В. Рассказы о переездах 1930–1940-х годов по воспоминаниям представителей семей с финскими и немецкими корнями (из полевых материалов) // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2022. Вып. 22. С. 57.

⁵ В настоящее время город Ставрополь.

Список источников

1. Разумова И. А. Жанрово-видовые особенности книги воспоминаний Е. Б. Халезовой. Часть 2. Генеалогия и история семьи // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2022. Вып. 23. С. 6–24.
2. Шнирельман В. А. Социальная память — вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 12–34.
3. Busyreva E. The individual, communal and historical significance of family archives: the case of Russian families with Finnish origins in the Murmansk region // *Revue des études slaves*. 2021. Т. 92, № 1. P. 161–172.
4. Bugay N., Chebotareva V. Germans: 250 Years in Russia // *European Researcher*. 2012. Vol. 25, № 7. P. 1056–1074.
5. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том XVI (с 28 июня 1762 по 1765). Санкт-Петербург: типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Терехин С. О. Поселение немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов: Издательство «Кадр», 1999. 216 с.
7. Адлер Б. Ф. Рибенсдорф // *Русский антропологический журнал*. 1904. № 3–4. С. 67–93.
8. Коротун С. Н. Немецкая колония Воронежского края Рибенсдорф в годы правления Екатерины II (1766–1796 гг.) // *Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. История*. 2007. 12 (56). С. 271–275.
9. А. В. М. Род А. Томск: Изд-во «Печатная мануфактура», 2015. 212 с.
10. Государственный Комитет Обороны. Постановление № 2383сс от 7 октября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/213363> (дата обращения: 27.02.2023).
11. Байтингер В. Ф. Судьба. Томск: Дельтаплан, 2012. 104 с.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru> (дата обращения: 01.03.2023).
13. Разумова И. А. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения // «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С. Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. № 129. С. 93–115.
14. Megill A. History, memory, identity // *History of the human sciences*. 1998. Vol. 11 (3). P. 37–62.

15. Исапилова З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Грамота. Исторические науки и археология. Тамбов, 2016. № 2 (64). С. 70–73.
16. Малинова О. Ю., Ефремова В. Н. Коммеморации исторических событий и государственные праздники как инструменты символической политики // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 115–132.

References

1. Razumova I. A. Zhanrovo-vidovyye osobennosti knigi vospominaniy Ye. B. Khalezovoy. Chast' 2. Genealogiya i istoriya sem'i [Genre and specific features of the book of memoirs of E. B. Khalezova. Part 2. Genealogy and family history]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskiy akademii nauk. Gumanitarnyye issledovaniya* [Proceedings of the Kola Science Center Russian Academy of Sciences. Humanitarian research], 2022, Issue 23, pp. 6–24. (In Russ.). DOI:10.37614/2307-5252.2022.5.23.001.
2. Shnirelman V. A. *Sotsial'naya pamyat' — voprosy teorii. Istoricheskaya pamyat' i rossiyskaya identichnost'* [Social memory — questions of theory. Historical memory and Russian identity]. Moscow, Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 12–34. (In Russ.).
3. Busyreva E. The individual, communal and historical significance of family archives: the case of Russian families with Finnish origins in the Murmansk region. *Revue des études slaves*, 2021, vol. 92, no. 1, pp. 161–172. DOI.org/10.4000/res.4193.
4. Bugay N., Chebotareva V. Germans: 250 Years in Russia. *European Researcher*, 2012, vol. 25, no. 7, pp. 1056–1074.
5. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. Tom XVI (s 28 iyunya 1762 po 1765)* [Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Volume XVI (June 28, 1762 to 1765)]. St. Petersburg: printing houses of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. (In Russ.). Available at: <http://elib.shpl.ru> (accessed 26.02.2023).
6. Terekhin S. O. *Poseleniye nemtsev v Rossii. Arkhitekturnyy fenomen* [Settlement of the Germans in Russia. Architectural phenomenon]. Saratov, Publishing House “Kadr”, 1999, 216 p. (In Russ.).
7. Adler B. F. Ribensdorf [Ribensdorf]. *Russkiy Antropologicheskiy zhurnal* [Russian Anthropological Journal], 1904, no. 3–4, pp. 67–93. (In Russ.).
8. Korotun S. N. Nemetskaya koloniya Voronezhskogo kraya Ribensdorf v gody pravleniya Yekateriny II (1766–1796 gg.) [The German colony of the Voronezh region Riebendorf during the reign of Catherine II (1766–1796)]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. Istoriya* [Bulletin of the Tambov State University. Humanitarian sciences. Story], 2007, no. 12 (56), pp. 271–275. (In Russ.).
9. A. V. M. Rod A. [Family A.]. Tomsk, Publishing House “Printing Manufactory”, 2015, 212 p. (In Russ.).
10. *Gosudarstvennyy Komitet Oborony. Postanovleniye № 2383ss ot 7 oktyabrya 1942 g. “O povyshenii mobilizatsii nemtsev dlya narodnogo khozyaystva SSSR State”* [Defense Committee. Decree No. 2383ss of October 7, 1942. About increasing the mobilization of Germans for the national economy of the USSR]. (In Russ.). Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/213363> (accessed 27.02.2023).
11. Baitinger V. F. *Sud'ba* [Destiny]. Tomsk, Deltaplan, 2012, 104 p. (In Russ.).
12. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 13 dekabrya 1955 g. “O snyatii ogranicheniy v pravovom polozenii nemtsev i chlenov ikh semey, nakhodyashchikhsya na spetsposelenii”* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 13, 1955. About the removal of restrictions on the legal status of Germans and members of their families in a special settlement]. (In Russ.). Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru> (accessed 03.01.2023).
13. Razumova I. A. Pis'mennyye traditsii sovremennoy sem'i: problemy sobiraniya i izucheniya [Written traditions of the modern family: problems of collecting and studying]. *“Naivnaya literatura”: issledovaniya i teksty* [“Naive Literature”: research and texts]. Moscow, Moscow Public Science Foundation, 2001, no. 129, pp. 93–115. (In Russ.).
14. Megill A. History, memory, identity. *History of the human sciences*, 1998, no. 11 (3), pp. 37–62.

15. Israpilova Z. A. Rol' kommеморativnykh praktik v protsesse funktsionirovaniya i razvitiya istoricheskoy pamyati [The role of commemorative practices in the process of functioning and development of historical memory]. *Gramota. Istoricheskiye nauki i arkheologiya* [Gramota. Historical sciences and archeology]. Tambov, 2016, no. 2 (64), pp. 70–73. (In Russ.).
16. Malinova O. Yu., Efremova V. N. *Kommеморatsii istoricheskikh sobytiy i gosudarstvennyye prazdniki kak instrumenty simvolicheskoy politiki. Istoricheskaya pamyat' i rossiyskaya identichnost'* [Commemorations of historical events and public holidays as instruments of symbolic politics. Historical memory and Russian identity]. Moscow, Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 115–132. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Бусырева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Busyreva — PhD (History), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.